

П. Антоневич в „Чудак“ (слева) в Гос. театре драмы и в „Истории пяти хвостов“ (справа) в Театре п/р С. Э. Радлова

МОЛОДЫЕ МАСТЕРА ТЕАТРА

П. АНТОНЕВИЧ

Критические статьи об актерах нашего театра обычно пишутся о сформировавшихся мастерах — „молодых“ или „старых“. Настоящая же статья несколько нарушает установившийся обычай. Она посвящена талантливому актеру, но не законченному мастеру.

Речь идет об актере театра-студии п/р С. Э. Радлова — П. Р. Антоневиче.

Пастор Мандерс в „Привидениях“ Ибсена, Капулет в „Ромео“ Шекспира, Педаль в „Водевильях“ и, наконец, проф. Богалей в „Истор и пяти хвостов“ Л. Левина — таков круг ролей этого актера. Все эти роли им сыграны за два года пребывания в театре.

Летопись же предшествующей сценической жизни этого актера весьма коротка. Родился в 1904 г. В 1924 г. в студии Акдрамы у Н. Б. Петрова. 1928 год — начало самостоятельной сценической жизни в стенах Госдрамы („Ревизор“ — Держиморда, „Зурелом“ — Пальков, „Робеспьер“ — ремесленник, „Чудак“ — Кот и др.). Выступая же перед зрителем на „большой“ сцене, Антоневич проходит еще курс в Т. С. И. (класс Радлова). С 1932 года переходит в Театр-студию п/р С. Э. Радлова, где по существу начинается формирование его как актера.

Молодой коллектив театра студии п/р Радлова предоставил все возможности для творческого роста молодого актера.

Благодарные внешние данные способствовали развитию в Антоневиче актера со своим острым художественным обликом.

Его первая роль у радловцев — пастор Мандерс в драме Ибсена.

Действующие лица разговаривают тихо и ласково. Но неожиданно эту тишину семейного благополучия нарушает резкий, назойливый голос пастора Мандерса. Пастор Мандерс врывается в тихую семейную идиллию посто-ронним человеком.

Таков характер Мандерса. Но удачно задуманный рисунок роли не смог скрыть актерской молодости исполнителя. Обрисовав внешне удачно пастора Мандерса (грим, костюм, жест), Антоневич проводит эту роль слишком поверх-

ностно. В его Мандерсе мало подлинного психологического наполнения. Внешним приемом Антоневичу не удается вылепить целостную фигуру пастора.

Следующая работа — „Ромео и Джульетта“ (Капулет). Сценический возраст мешает Антоневичу сыграть Капулета солидным вельможей, поступь которого медленна и тверда. Слушая Антоневича, невольно ощущаешь разрыв между старостью Капулета, усвоенным режиссерским замыслом и возможностями молодого, технически вооруженного актера.

Но уроки Ибсена и Шекспира дали свои результаты, и в следующей премьере театра — „Истории пяти хвостов“ — Антоневич, играя проф. Богалея, находит интересный и в общем верный рисунок для ворчливого, рассеянного, добродушного советского ученого.

Вот впервые профессор появляется на сцене, и зрители сразу же с первого слова становятся абсолютно ясной правота профессора. Актер здесь не сумел до конца преодолеть сопротивление материала.

Сухость, угловатость движений мешают Антоневичу, но рост его в этой работе несомненен.

Реалистический в основном рисунок Богалея утвердил в Антоневиче актера реалистического плана.

Антоневич много работает над собой, он вдумчиво подходит к каждой роли, и если ошибки еще слишком часты то это ошибки роста, и надо надеяться, что Мельник в пушкинской „Русалке“ (следующая премьера театра) продемонстрирует новые достижения этого актера.

Помимо перечисленных ролей, Антоневич сыграл еще Педаль в „Вечере водевилей“. Характерный гротеск а роли Педаль внешне как будто не уживается с ибсеновским Мандерсом и шекспировским Капулетом. Но по существу такое сочетание ролей в репертуаре актера свидетельствует о широте его диапазона. И если образы Ибсена и Шекспира вышли не совсем удачно в исполнении Антоневича, то это лишь показатель недостаточной технической вооруженности актера.

Анат. ЖЕВЕРЖЕЕВ